Время решений: Ближневосточный кризис на пороге силовой эскалации

Комментарий Центра АРВАК, 20.11.2026

Аннотация

Комментарий Центра АРВАК рассматривает институциональные, политические и военные факторы, определяющие узкое временное окно для возможного силового сценария США и Израиля против Ирана. Анализируются внутриполитические ограничения в Израиле и США, итоги неформальных переговоров в Пекине, а также индикаторы военной готовности Пентагона, включая программу FORTRESS.

Ключевые слова: *АРВАК, Иран, США, Израиль, Дональд Трамп, Биньямин Нетаньяху, Гади Айзенкот, Пекинские консультации, программа FORTRESS, CENTCOM, эскалация.*

1. Внутриполитические временные рамки в Израиле и США

Комплексный анализ поступающих сведений свидетельствует о вступлении обстановки вокруг Исламской Республики в критическую фазу. У действующих администраций в Вашингтоне и Тель-Авиве сохраняется предельно узкий временной интервал, измеряемый лишь несколькими неделями, для инициирования очередного силового сценария в отношении Тегерана до наступления институциональных ограничений на принятие ключевых решений.

До 03.12.2026 истекает установленный законодательством Государства Израиль срок, в течение которого блок, победивший на парламентских выборах во главе с лидером партии «Яшар» Гади Айзенкотом, обязан сформировать коалиционное правительство. В случае если к указанной дате сформировать коалицию в Кнессете, назначить членов кабинета и привести их к присяге не удастся, президент Ицхак Герцог будет правомочен передать мандат на формирование правительства иному кандидату (вероятнее всего, Биньямину Нетаньяху) либо непосредственно Кнессету. Таким образом, эскалация напряженности вокруг Исламской Республики Иран до 3 декабря способна сорвать достижение коалиционного соглашения между блоком Г. Айзенкота и т. н. *«арабскими партиями»*. В противном случае Б. Нетаньяху до завершения срока своих полномочий сохраняет возможность вовлечь формируемый кабинет в вооруженный конфликт с Ираном, от участия в котором оппоненты ранее воздерживались, расценивая подобный сценарий как нецелесообразный и сопряженный с существенными рисками.

Новая расстановка сил в обеих палатах Конгресса США, сформированная по итогам ноябрьских промежуточных выборов, определила временной интервал для реализации планов Дональда Трампа по возобновлению эскалации в отношении Исламской Республики Иран. Новоизбранные члены Конгресса официально вступят в должность 3 января 2027 года в 12:00, после чего Демократическая партия получит большинство как в Сенате, так и в Палате представителей. Данное обстоятельство не только существенно ограничит полномочия главы государства по ведению военных действий, но и создаст дополнительные правовые основания для инициирования процедуры импичмента действующего президента страны.

С целью упреждающего блокирования возможных военных действий, инициируемых администрацией Д. Трампа до января, 19.11.2026 представители Демократической партии в Сенате США предприняли попытку провести резолюцию «О

военных полномочиях». Данная инициатива обязывала главу государства прекратить военные операции против ИРИ либо получить официальное одобрение Конгресса США. По результатам голосования резолюция была отклонена (51 голос «против», 48 – «за»). Примечательно, что поддержку инициативе оказали трое сенаторов-республиканцев (Сюзан Коллинз, Лиза Мурковски и Рэнд Пол), в то время как сенатор-демократ Джон Феттерман проголосовал вопреки позиции своей фракции.

Вместе с тем американские аналитики подчеркивают, что принятие данной резолюции носило бы преимущественно декларативный характер, поскольку *«даже в случае ее утверждения администрация США с высокой долей вероятности уклонилась бы от ее ратификации и последующего исполнения»*. Согласно их заключениям, правовые рычаги для противодействия милитаристскому курсу Д. Трампа в отношении Ирана перейдут к Демократической партии лишь после 3 января, когда ее представители, вероятнее всего, предпримут шаги по законодательному ограничению и блокированию ассигнований на проведение военных операций.

Следовательно, Д. Трамп, Б. Нетаньяху и сторонники жесткого курса из их ближайшего окружения располагают весьма ограниченным временным окном – буквально в несколько недель. Данный период предоставляет им теоретическую возможность инициировать боевые действия с минимальным внешним и внутренним противодействием.

2. Внешнеполитический фактор: Пекинский треугольник

По оценкам большинства экспертов, ключевым фактором при принятии руководством США решений по иранскому направлению выступают результаты переговоров Дональда Трампа с лидером КНР Си Цзиньпином и президентом РФ Владимиром Путиным. Иранская проблематика, наряду с кризисами вокруг Украины и Тайваня, заняла центральное место на неформальной встрече глав государств в Пекине 19.11.2026. Вашингтон стремился аргументировать неизбежность военного сценария против Тегерана, рассчитывая взамен на нейтралитет Москвы в отношении американской *«мирной инициативы»* по Украине и на сдерживание Пекином эскалации в Восточно-Китайском море, о риске которой ранее предупреждали китайские государственные медиа. Фактически Белый дом предпринимает попытку развести данные ключевые узлы мировой напряженности. В свою очередь, Москва и Пекин рассматривают возможную санкцию на силовые действия США против Ирана как шаг, санкционирующий реализацию их собственных стратегий на украинском и тайваньском направлениях.

3. Военные приготовления и программа FORTRESS

В то время как в Вашингтоне анализируются итоги стратегических консультаций в Пекине, на Ближнем Востоке фиксируются признаки приведения ВС США в состояние повышенной боевой готовности. В частности, по сведениям издания *Israel Hayom*, командование CENTCOM перевело стратегическую авиацию (бомбардировщики B-1 и B-2) в *«режим 96-часовой готовности к боевому применению»*. Наглядным индикатором потенциала Пентагона к оперативному развертыванию масштабной эскалации выступает реализация глобальной программы FORTRESS, о начале действия которой первоначально проинформировал телеканал *Fox News*.

Основные параметры этой программы:

1. Автономность: подготовка военных баз США к работе без внешней поддержки не менее 90 суток в случае сбоев в гражданской инфраструктуре или нарушения цепочек поставок.

2. Энергоснабжение: использование мобильных ядерных реакторов, локальных микросетей и крупных аккумуляторных комплексов при отключении централизованного энергоснабжения.

3. Ресурсы и связь: создание дополнительных запасов топлива и боеприпасов, резервных каналов снабжения и обеспечения связи при подавлении GPS и сбоях спутников.

Несмотря на заверения представителей Пентагона в СМИ о том, что программа FORTRESS представляет собой лишь долговременный комплекс мер по усилению устойчивости баз и защите объектов *«на случай масштабных конфликтов»* без привязки к конкретному театру военных действий, аналитическое сообщество убеждено: идет прямая подготовка к кризису вокруг Ирана. При этом не исключается намерение Вашингтона нивелировать глобальные риски для своих сил по всему миру в случае перерастания антииранской кампании в масштабный конфликт, учитывая неопределенность итогов пекинских консультаций лидеров трех ведущих держав.

Таким образом, временной интервал для проведения силовой операции на Ближнем Востоке остается крайне ограниченным. В настоящее время международное сообщество ожидает официального решения Д. Трампа, объявление которого прогнозируется в самое ближайшее время.